

Жумакадыр Акенеев.

Сом в фарватере рубля

Чего ждать после недавнего шторма, который обрушился на валютный рынок нашей страны, как снизить зависимость сома

В свободном падении

“ВБ”: — Курс сома традиционно связывают с курсом рубля. В последнее время российская валюта только и делала, что регулярно обновляла исторические минимумы. Чем вызвано такое стремительное падение?

СЕЙТКАСЫМОВА: — До определенного времени в России действовал фиксированный курс валют. То есть рубль находился в рамках определенного коридора, который задавался Центробанком. Надо отметить, что этот режим могут позволить себе только те страны, у которых достаточно хороший экспортный потенциал и есть возможность зарабатывать иностранную валюту. В принципе РФ могла себе это позволить, но все время была в зависимости от мировых цен на нефть и газ — это не очень долгосрочное решение. Так что в прошлом году власти России заявили о том, что будут менять валютный режим.

“ВБ”: — Это намерение озвучивалось еще до украинского кризиса?

СЕЙТКАСЫМОВА: — Да, тогда о кризисе еще речи не шло. Правда, отпустить рубль в свободное плавание планировалось в 2015 году, однако процесс был начат раньше — в январе текущего года. Если вы помните, определенное давление мы ощутили уже тогда.

Помимо этого, на этот период пришлось решение Федеральной резервной системы США об изменении своей политики. Там начали сворачивать программу по стимулированию экономики, которая действовала в период мирового финансового кризиса с 2008 года. Стало происходить изъятие долларов, которые печатались и вливались в экономики других стран в это время.

АКЕНЕЕВ: — Прежде всего я хочу отметить, что наша национальная валюта, сом, — одна из самых устойчивых валют на пространстве СНГ. Если сравнивать сом с любой валютой на этой территории, то он наименее девальвирован, поскольку мы еще ни разу не проводили деминацию. Хотя все эти процессы уже были и в России, и в Беларуси, и в Казахстане. Если говорить о девальвации рубля, то на это определенное влияние оказало следующее: после кризиса 2008 года многие страны мира стали думать о том, чтобы отказаться от доллара как от мировой валюты взаиморасчетов. Слишком много печатали долларов, а это все время провоцировало мировой кризис. Страны БРИКС, к примеру, стали говорить о том, что надо торговать между собой в национальных валютах. Вероятно, это повлияло на решение администрации США об укреплении курса доллара, чтобы не дать ему рухнуть, что произошло, если бы страны мира отказались от доллара. Они пошли на изъятие долларовой массы из оборота, что привело к девальвации других национальных валют. Также очевидно: на курс рубля сегодня действуют снизившиеся цены на нефть и западные санкции.

“ВБ”: — Некоторые местные эксперты на долгосрочную перспективу предсказывают еще более тотальный обвал сома. Вместе с тем российские эксперты прогнозируют, что уже к концу 2015 года рубль вернет утраченные позиции. Как можно оценить столь противоречивые прогнозы?

СЕЙТКАСЫМОВА: — Можно прогнозировать что угодно, но оправдаются эти прогнозы или нет, никто не знает. На са-

Искендер Шаршеев.

мом деле прямой связи между рублем и сомом нет. Да, похожие тренды есть: где-то повышение, где-то понижение. Но давайте посмотрим по динамике прошлого года. В прошлом году сом девальвировал на 3,9 процента. Российский рубль в тот же период подешевел почти на 8 процентов. Если взять текущий год, то за период с начала года российский рубль девальвирован почти на 30 процентов. Кыргызский сом — на 15–16 процентов, разница практически в два раза меньше. Это означает, что сом в 2 раза укрепился по отношению к рублю. Если говорить о возможности обвала, то с позиции Нацбанка ситуация выглядит так: что будет, если действовать, и что будет, если бездействовать. Безусловно, Нацбанк будет действовать, будет и дальше анализировать ситуацию и использовать все инструменты денежно-кредитной политики, чтобы сохранить ликвидность сома.

АКЕНЕЕВ: — Не соглашусь с тем, что связь рубля и сома не слишком тесная. Я думаю, что поведение нашей валюты очень сильно зависит от рубля. С одной стороны, благодаря переводам наших трудовых мигрантов, которые отправляют деньги не только в долларах, но и в рублях. Также в России мы покупаем более широкий спектр товаров, чем в Китае или других странах. Думаю, что если каким-то образом рубль укрепится, то это автоматически повлияет и на сом. К сожалению, у нас не очень высокоэффективная самостоятельная экономика и не огромные золотовалютные резервы — мы не сможем очень долго сдерживать падение сома. И нам, конечно, выгодно, чтобы рубль укрепился. Если в России смогут уберечь свою валюту хотя бы на нынешнем уровне, то дальнейшей девальвации сома не будет. Если это у них не получится, то курс сома будет падать.

ШАРШЕЕВ: — Вероятность того, что доллар начнет дешеветь, не очень велика. Помимо вышеназванных причин, нужно учитывать то, что сегодня экономика США растет. Это означает, что доллар будет становиться еще более дефицитным товаром на мировом валютном рынке, поскольку интересы европейских и китайских инвесторов вместе с денежными потоками направляются в Штаты.

АКЕНЕЕВ: — Есть объективные причины роста стоимости той или иной валюты, а есть субъективные. К ним можно отнести ажиотаж. Человек мог бы сохранять свои деньги в рублях или сомах, но он ре-

от иностранных валют и что должно делать государство, чтобы помочь кыргызстанцам пережить нелегкие времена?

Об этом в редакции «Вечерки» рассуждали Раушан СЕЙТКАСЫМОВА, начальник управления денежно-кредитных операций Национального банка, Жумакадыр АКЕНЕЕВ, председатель ОО «За союз Кыргызстана с Россией и Белоруссией», профессор, и Искендер ШАРШЕЕВ, независимый экономический эксперт.

Раушан Сейткасымова.

агирует на всевозможные слухи, которые иногда пускают специально. И население автоматически начинает скупать доллары. То есть даже при нынешней цене доллара где-то 2–3 сома — это маржа за ажиотаж. Когда население успокаивается, то курсовая разница может измениться как раз на эту величину.

Сегодня у нас ажиотаж вызван еще и грядущим вступлением Кыргызстана в ТС. Так население старается скупать технику и автомобили, цены на которые, по предположениям, значительно вырастут в альянсе. И для себя, и для перепродажи. А все это нужно покупать за доллары или за евро, что тоже способствует удорожанию “американца”. Когда все это уляжется, то, я думаю, и рубль, и сом вполне могут приблизиться к своим старым позициям.

ШАРШЕЕВ: — В понимании большинства людей, к сожалению, экономика выступает как нечто, контролируемое группой каких-то политиков или экономистов, которые принимают решения, меняющие нашу жизнь. Но на самом деле экономика состоит из решений всех участников рынка. К примеру, живет в стране 7,5 миллиона человек, значит, 4,5 миллиона своими каждодневными мелкими действиями и решениями влияют на экономику. Да, тут есть и картельные соглашения, и политики, и представители финансовых организаций. Но в основном — это граждане.

Уникальность нашей экономики

“ВБ”: — Как на стоимость доллара в КР влияет наличие частных обменных бюро?

СЕЙТКАСЫМОВА: — Здесь есть разные точки зрения. Одни считают, что хорошо, чтобы все было в руках комбанков. Тогда влиять на ситуацию на валютном рынке будет легко, поскольку количество банков ограничено. К примеру, у нас их 24. С другой стороны, наша экономика уникальна тем, что у нас преобладает средний и малый бизнес. В этом, на мой взгляд, заключается одно из важнейших ее преимуществ. Этот сектор обеспечивает экономике мобильность, быструю реакцию на любые, самые глобальные изменения. Такие структуры могут быстро адаптироваться, и это происходит менее болезненно, чем в экономике с большими корпорациями. Кроме того, просто обвинять обменные бюро в спекуляции только потому, что они есть, наверное, неправильно. Эти организации конкурируют между собой. Обменные бюро в отличие от банков имеют узкую специализацию бизнеса и, следовательно, должны быть заинтересованы в том,

чтобы у них были и покупатели, и продавцы валюты.

АКЕНЕЕВ: — В рыночной экономике нужно вообще забыть слово “спекуляция”. Частные обменные бюро достаточно жестко между собой конкурируют, и если кто-то слишком повысит маржу, то просто ничего не продаст. Другой вопрос, что существует вероятность сговора. Но на этот случай есть Нацбанк, который регулирует эти вопросы. У нас система действительно гораздо гибче, чем, допустим, в России.

ШАРШЕЕВ: — Крупный бизнес очень неповоротлив и медлителен, и не может быстро реагировать на изменения рынка. Мелкий бизнес делает все это гораздо быстрее.

“ВБ”: — Есть ли способы полностью избежать валютных шоков?

ШАРШЕЕВ: — И для таких государств, как наше, есть прекрасные рецепты развития экономики, как в Сингапуре, Грузии и других странах. Чтобы стабилизировать валюту, есть экзотичные и необычные способы решения этой проблемы. Например, возьмем Пуэрто-Рико с ее особым статусом. Она в качестве национальной валюты использует на своей территории доллар США. Она имеет все риски и преимущества, которые дает доллар. При этом не содержит сложную структуру регуляторов экономики внутри себя. Поэтому там больше денег остается гражданам. У нас в стране есть группа экономистов “Реформа”, которые считают, что если на сегодняшний день к свободному хождению внутри страны будут разрешены три–пять валют крупных государств, то это очень сильно простимулирует рост экономики и поможет избежать шоков при скачках курсов.

АКЕНЕЕВ: — У нас и так все крупные сделки осуществляются либо в долларах, либо в евро.

ШАРШЕЕВ: — Да, но неофициально. Если бы все эти валюты были разрешены для хождения на официальном уровне, то у нас сложился так называемый валютный паритет. И тогда ситуация на валютном рынке не стала бы влиять на нас так сильно, как это происходит сегодня. Бизнесмены уже сейчас используют иностранные валюты в системе расчетов, но учет по закону обязаны вести в сомах. Если разрешить вести документацию в других валютах, то картина изменится коренным образом.

СЕЙТКАСЫМОВА: — Но здесь есть еще вопрос, касающийся не только технической стороны. Ведь национальная валюта — это достоинство государства. Поэтому неправильно отказываться от нее в пользу привязки к другой валюте. Тем более что это только усилит зависимость от тех